

Сравнительный анализ когнитивной составляющей групповой установки студенчества по отношению к политическому порядку некоторых регионов Северного Кавказа

И.Н. Мощенко, М.И. Иванова

Исследование когнитивной составляющей групповой установки по отношению к политическому порядку некоторых регионов Северного Кавказа проходило на основе целого ряда анкетирований на протяжении всего 2011 года. В исследованиях приняли участие студенты таких городов как Ростов-на-Дону (РГСУ), Грозный (ГГНИ) и Владикавказ (ГГУ). Всего было опрошено порядка 500 человек. Основной целью исследования было определение эмоциональной составляющей групповой политической установки по классическому методу семантического дифференциала Ч. Осгуда [1], а также изучение когнитивной составляющей этой установки статистическими методами. Главная задача настоящей работы – анализ когнитивной компоненты отношения к политическому порядку среди молодых людей в рассматриваемом регионе, основываясь на исследованиях 2011 года.

Когнитивный блок, разработанной нами анкеты, состоит из двух частей (Рис.1). Так как вопросы двух частей (семантической и когнитивной) в анкете были расположены чередуясь, поэтому на рисунке не соблюдается единая нумерация. В первой части респондент отвечает на вопросы, касающиеся его оценки по шестибальной шкале уровня своей причастности (от «абсолютно не причастен» до «активно учувствую»), эмоциональной вовлеченности в политические процессы (от «совершенно не волнует меня» до «вызывает сильную эмоциональную реакцию»), также уровень обсуждаемости этой проблемы в семье (от «совершенно не принято говорить в семье о политике» до «в семье часто об этом говорят»). Вторая часть когнитивного блока анкеты – депривационная. Основываясь на таком явлении как относительная депривация, была получена информация о возможной напряженности в исследуемых группах. Так, непосредственными причинами формирования политической напряженности являются групповая относительная депривация и высокий потенциал социальной дифференциальной организации, под влиянием таких объективных причин как, экономических, социальных, национальных и т.д. Напряженность непосредственно связана с поведенческим компонентом групповой установки по отношению к существующему политическому порядку. Под относительной депривацией понимается расхождение между субъективными ожиданиями определенных групп местного сообщества относительно материальных ресурсов и социальных статусов и их реальными возможностями получить доступ к этим ресурсам и статусам. Напряженность возникает тогда, когда группа начинает усматривать разрыв между своими устремлениями и доступными средствами. Частичную оценку уровня депривации дает субъективное мнение респондентов об уровнях экономического благосостояния, социальной защищенности и оценки жизненных перспектив в целом. Оценки уровней своего экономического благосостояния и социально защищенности происходили от «низкого» уровня до «высокого», а жизненные перспективы оценивались по шкале от «полная безысходность» до «уверенность в будущем». В анкету также входили вопросы об уровне религиозности (от «убежденный атеист» до «истинно верующий»), причастности к конфессии, а также общие вопросы, характеризующие респондента (пол, возраст, национальность, уровень образованности родителей), которые составляли общий портрет опрашиваемых.

Следует отметить, что респонденты в Ростове-на-Дону и Грозном были опрошены по анкете, представленной на рисунке 1, поскольку, как показало прошлое анкетирование, потребовалось больше данных для исследования. При этом анкета, с помощью которой проходило исследование во Владикавказе, содержала небольшой блок вопросов, относящихся к оценке когнитивной составляющей групповой установки (Рис.2).

единой. Для этого была сделана перекодировка шкалы «от -3 до +3» в шкалу «от 0 до 5», обозначив значения «-3» и «-2» как очень низкое – «0» по шестибальной шкале.

Полученные данные обрабатывались при помощи статистического пакета программ для социальных наук SPSS [2]. Был проведен анализ в рамках описательной статистики по частотным таблицам, и таблицам сопряженности, построены кластеризованные столбиковые диаграммы, а также итоговые значения средних. Частотные таблицы предоставляют общие данные всего массива исходных данных в процентах по каждому исследуемому параметру. Таблицы сопряженности позволяют сравнивать частоты для разных подгрупп (в нашем случае это принадлежность респондента к определенному городу). Основываясь на таблицах сопряженности строятся столбиковые диаграммы, при этом кластерами диаграммы выступает конкретный город. Таблица средних значений содержит средние по интересующим нас параметрам каждого города отдельно, а также итоговые значения средних для региона в целом.

Итак, в анкетировании принимали участие порядка 500 человек, из них 58,4% - мужчин и 40,6% - женщин. При этом 33,3% респондентов представляли г. Ростов-на-Дону, 40,4 % - г. Грозный и 26,4 % - г. Владикавказ (Рис.3).

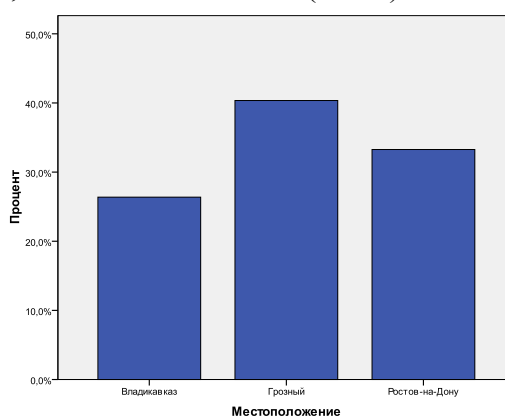

Рис. 3. Диаграммы распределения респондентов в процентах по местоположению.

Соотношение пола респондентов: в г. Ростов-на-Дону 46,4% - мужчин, 53,6% - женщин; в г. Грозный 62,3% – мужчин, 37,7% - женщин; в г. Владикавказ – 69,4% - мужчин, 30,6% - женщин (Рис. 4). Возрастная группа опрашиваемых единая – молодые люди в возрасте от 17 до 22 лет. Социальное положение – учащиеся, студенты.

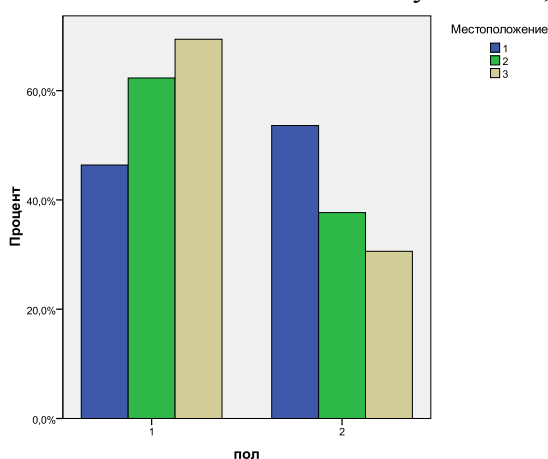

Рис. 4. Диаграммы распределения ответов в процентах по полу респондентов. 1 – Ростов-на-Дону, 2 – Грозный, 3 – Владикавказ.

Портрет опрашиваемых, по мимо пола и возраста, включал также принадлежность к национальности, религиозной конфессии и общее отношение к религии. Так, национальность респондентов по каждому городу представляет свое территориальное

расположение и распределилась следующим образом: в Ростове-на-Дону 87,6 % - русские, в Грозном – 99% - чеченцы и во Владикавказе – 64,4% - осетины и 25% - русские.

Отношение к религии оценивали студенты городов Ростов-на-Дону и Грозный. Процентное распределение ответов респондентов по уровням религиозности приведены на рисунке 5. Молодые люди, как и в Ростове, так и в Грозном относятся к религии уважительно. Причем 99% студентов Грозного «истинно верующие». В Ростове же ответы распределились так: средний (0) – 13,3%, средний (+1) – 26,1%, высокий (+2) – 36,4%, высокий (+3) - 16,4%. При этом уровень личной причастности: в Грозном – 100% респондентов относят себя к исламу, в Ростове - не относят себя ни к какой конфессии – 56,4%, православные/христиане – 37,6%, и мусульмане – 2,4% (Рис.6).

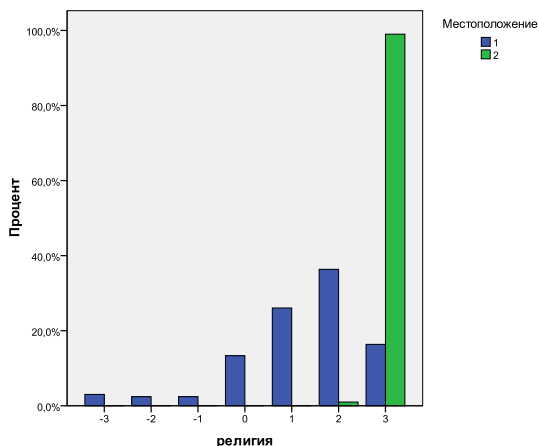

Рис. 5. Диаграммы распределения ответов респондентов по отношению к религии. 1 – Ростов-на-Дону, 2 – Грозный.

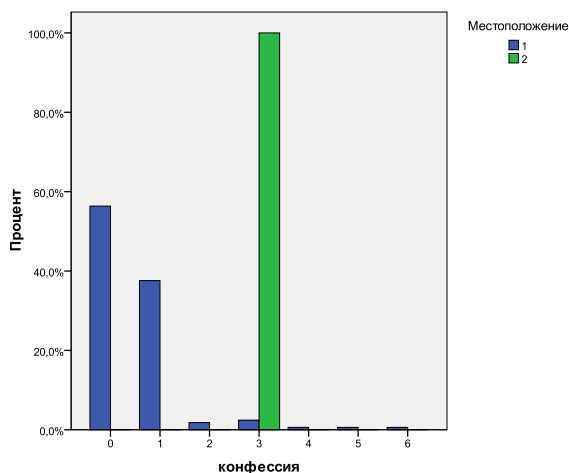

Рис. 6. Диаграммы распределения ответов респондентов по причастности к религиозной конфессии. 1 – Ростов-на-Дону, 2 – Грозный.

Вопросы, ориентированные на выявление субъективных мнений о собственном отношении респондентов к политическому порядку, задавались также студентам Ростова и Грозного. Необходимо отметить, что это не действительный уровень показателей активности политического поведения молодых людей, а их собственная оценка этого отношения. Поскольку такие показатели как «причастность к протекающим политическим процессам», «вовлеченность в политические процессы», должны оцениваться либо через выявление эмоциональных ощущений, либо через поведенческие характеристики, такие как принятие участия в выборных компаниях, встречах с политическими деятелями, просмотр аналитических новостных политических передач, трансляций по радио и новостей в сети Интернет. Так, сравнивая уровни оценки причастности к политическим процессам, обнаруживается прямо противоположная картина двух городов. Уровень

эмоциональной причастности в Ростове-на-Дону нулевой «0» - 32,5%, очень низкий «1» - 28,7 %, низкий «2» - 25,4 %, говорит о том, что молодое поколение не чувствует единства и общности с государством и политическими порядками и процессами, в нем происходящими. В Грозном же получены довольно завышенные оценки: уровень причастности средний «3» - 17,1%, высокий «4» - 29,3% и очень высокий «5» - 26,3%. (Рис.7).

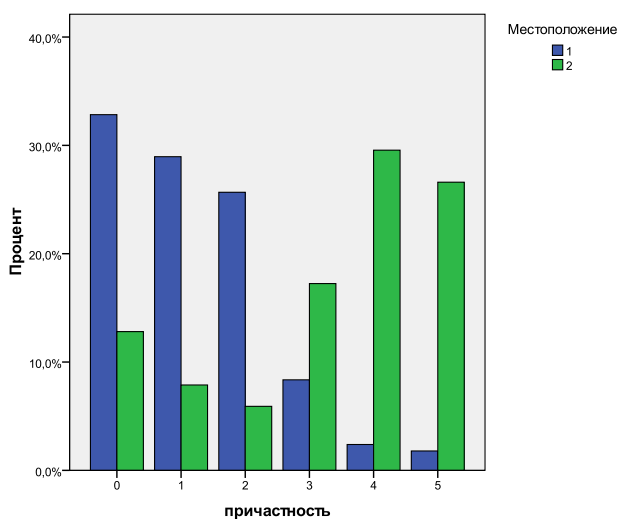

Рис. 7. Диаграммы распределения ответов по уровню причастности к политическим процессам. 1 – Ростов-на-Дону, 2 – Грозный.

Более «сглаженные» результаты были получены при анализе эмоциональной вовлеченности в протекающие политические процессы. Для Ростова: очень низкий «1» - 20,7%, низкий уровень «2» - 23,1 % и средний «3» - 20,1 % и для Грозного: Средний «3» - 20,5%, высокий «4» - 20,5% и очень высокий «5» - 42,0 % (Рис.8).

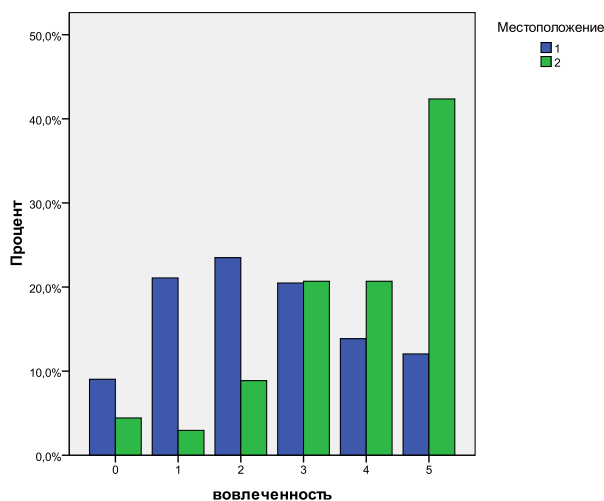

Рис. 8 Диаграммы распределения ответов по уровню вовлеченности в политические процессы. 1 – Ростов-на-Дону, 2 – Грозный.

Оценка уровня обсуждаемости также коррелирует с предыдущими результатами, что иллюстрирует рисунок 9. В Ростове очень низкий уровень обсуждаемости «1» - 18,3 %, низкий «2» - 26,6%, средний «3» – 28,4 %. И в Грозном ответы показали средний уровень обсуждаемости «3» - 18,5 %, высокий «4» - 25,9% и очень высокий «3» является лидирующим – 32,7 %.

Таким образом, анализ субъективных мнений о собственном отношении респондентов к политическому порядку двух городов показал противоположные оценки всех исследуемых показателей. Студенты г. Грозный дают крайне высокие оценки своему

отношению к существующим процессам, молодые люди же Ростова-на-Дону, показывают недоверие и незаинтересованность, оценивая свое отношение как достаточно низкое.

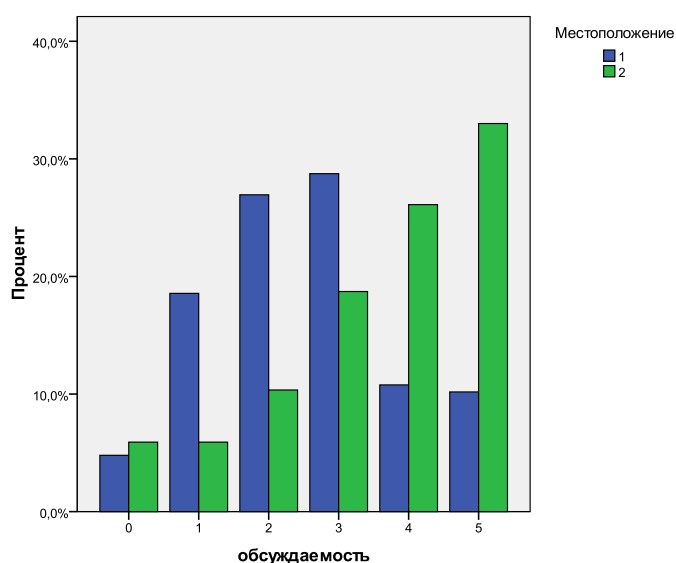

Рис. 9. Диаграммы распределения ответов по уровню обсуждаемости в семье политических событий. 1 – Ростов-на-Дону, 2 – Грозный.

В анализе депривационного блока уже принимают участие все три города. Так, уровень своего экономического благосостояния (Рис. 10) оценивается как низкий «2» - 33,7% и средний «3» - 33,1% – в Ростове-на-Дону. Экономическое благосостояние молодые люди в Грозном отмечают достаточно высокой оценкой: средний уровень получил оценку - 18,5% респондентов, высокий «4» - 42,0% и очень высокий - 17,1%. И Владикавказ оценивается как очень низкий «0» - 18,7%, низкий «2» - 17,2%, средний «3», высокий «4» - 26,9 %.

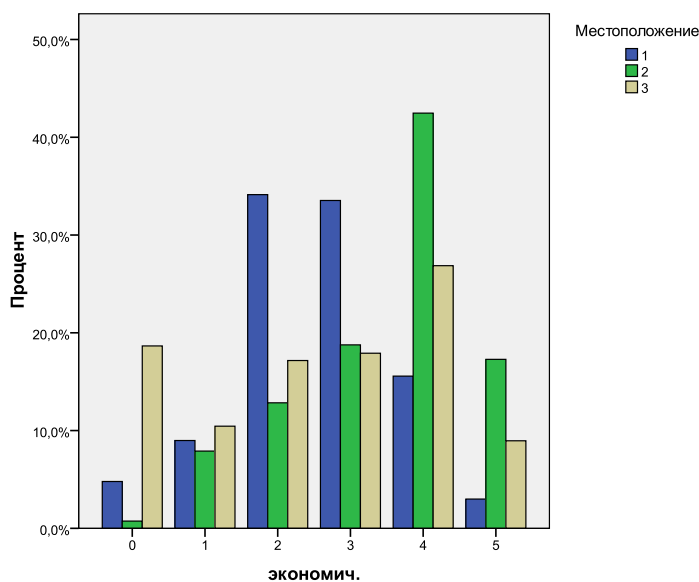

Рис. 10. Диаграммы распределения ответов по уровню экономической обеспеченности. 1 – Ростов-на-Дону, 2 – Грозный, 3 – Владикавказ.

Молодые люди в Ростове-на-Дону считают уровень своей социальной защиты очень низким «1» - 21,1%, низким «2» - 22,9%, средним – 22,9 %. Студенты Грозного отмечают уровень своей социальной защиты средним «3» - 21,7%, высоким «4» - 40,4% и очень высоким - 24,1%. Во Владикавказе оценка распределилась от крайне низкий «0» -

20,9%, средняя оценка «3» составляет 16,4 %, высокая оценка «4» - 21,6 % и 16,4 % - «5» очень высокая. Это отражено на рисунке 11.

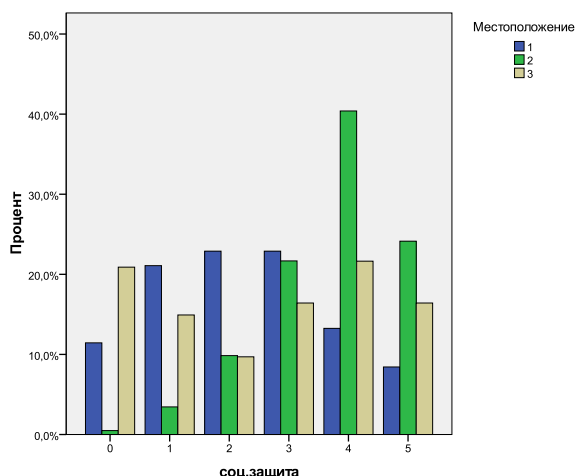

Рис. 11. Диаграммы распределения ответов по уровню социальной обеспеченности. 1 – Ростов-на-Дону, 2 – Грозный, 3 – Владикавказ.

Завершает анализ оценки уровня относительной депривации субъективное мнение студентов о жизненных перспективах на будущее (Рис. 12). Самые высокие и доброжелательные ответы студентов всех трех городов показала оценка этого показателя. Молодые люди обладают потенциалом идей и стремлений воплотить в жизнь задуманное и достаточно уверенно смотрят в будущее. Самые позитивные оценки дает студенчество г. Грозный: высокая оценка «4» - 20,7 %, очень высокая «5» - 60,1%. На втором месте по перспективам г. Владикавказ: Высокая оценка «4» - 21,6 %, очень высокая «5» - 44,8 %. И учащиеся Ростова-на-Дону оценивают свои перспективы так: средняя оценка «3» - 32,5 %, высокая «4» - 32,0 %.

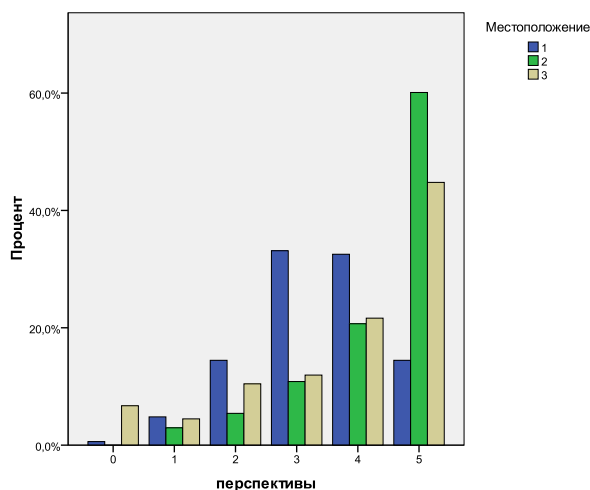

Рис. 12. Диаграммы распределения ответов по уровню оценки перспектив на будущее. 1 – Ростов-на-Дону, 2 – Грозный, 3 – Владикавказ.

Для подведения итогов приведем средние значения в таблицах по полученным результатам. Средние значения ответов, распределенных по городам Северного Кавказа, представлены следующим образом (Табл.1 и Табл.2). Данный сравнительный анализ показал существующий низкий уровень причастности молодого населения к политическим процессам в Ростове-на-Дону – 1,24 по итоговому среднему показателю. При этом уровень эмоциональной вовлеченности - средний 2,45. Средний стабильный уровень обсуждаемости политических процессов в семье – 2.53. В Грозном же, эти показатели существенно выше. Средний и высокий уровни причастности молодого

населения к политическим процессам в своей родной Республике – 3,23 по итоговому среднему показателю. А уровень эмоциональной вовлеченности также на высоком уровне – 3,77, как и уровень обсуждаемости – 3,52.

Местоположение	Причастность	Вовлеченность	Обсуждаемость
Ростов н/Д	1,24	2,45	2,53
Грозный	3,23	3,77	3,52
Итого	2,33	3,18	3,07

Второй депривационный блок выявил в Грозном высокий уровень оценки экономического благосостояния с высокой оценкой степени социальной защиты студентов. Напомним, что это не действительный уровень показателей по данным вопросам, а оценочное суждение, которое может формироваться под воздействием всевозможных факторов, таких как возможность рассчитывать только на свои силы, патриотизм и т.д. В Ростове-на-Дону и Владикавказе эти параметры показывают средний уровень экономического благосостояния (2,55 и 2,51) со средней степенью социальной защиты студентов (2,31 и 2,51). Заключительная оценка жизненных перспектив является самым высоким средним показателем среди всех городов. Средняя оценка перспектив г. Грозном – 4,30, в г. Владикавказ – 3,72 и в г. Ростове-на-Дону – 3,36.

Местоположение	Экономическое благосостояние	Социальная защищенность	Перспективы на будущее
Ростов н/Д	2,55	2,31	3,36
Грозный	3,46	3,70	4,30
Владикавказ	2,51	2,52	3,72
Итого	2,91	2,93	3,83

Таким образом, по увеличению уровня относительной депривации исследуемые города можно расположить так: Грозный, Владикавказ, и, с небольшим отрывом, Ростов-на-Дону. Во Владикавказе и Ростове-на-Дону ситуация выглядит схожей. Если обратиться к результатам исследования аффективного компонента установки [8], то обнаруживаем, что студенчество Владикавказа связывает свою оценку с местным политическим порядком, а не с Россией в целом. Когнитивная компонента выявляет средний уровень депривации для городов Владикавказ и Ростов. Данные молодежи г. Грозный хорошо коррелируют с полученным аффективным компонентом установки по отношению к политическому порядку.

Литература

1. Осгуд Ч., Суси Дж., Танненбаум П. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам // Семиотика и искус-ствоведение. М.: Мир, 1972
2. Наследов А. Д. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. — СПб.: Питер, 2005. —416 с.
3. Мощенко И.Н. Психосемантическая феноменологическая модель групповой политической напряженности //Инженерный вестник Дона, 2010, №1. <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n1y2010/> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Мощенко И.Н., Иванова М.И. Исследование когнитивной составляющей групповой установки студенчества по отношению к политическому порядку // Инженерный вестник Дона, 2011. №1. <http://www.ivdon.ru/magazine/latest/n1e2011/403/> (доступ свободный).
5. Мощенко И.Н. Иванова М.И. Эмоциональная составляющая отношения студенчества РГСУ к политическому порядку (по данным 2009 г.) // Научная мысль Кавказа. Междисциплинарный журнал, 2011, №2. С.11.
6. Мощенко И.Н., Иванова М.И. Аффективный компонент групповых политических установок в студенческой среде г. Ростова-на-Дону (по данным 2010 г.) // Научная мысль Кавказа. Междисциплинарный журнал, 2011, №2. с.99.
7. Мощенко И.Н., Иванова М.И. Динамика когнитивной составляющей групповой установки студенчества г. Ростова по отношению к политическому порядку (по данным 2009 - 2011 г.г.)// Инженерный вестник Дона, 2011. №3.
8. Мощенко И.Н., Иванова М.И. Сравнительный анализ уровня политической напряженности среди студенчества некоторых регионов Северного Кавказа (по результатам психосемантического феноменологического моделирования) // Инженерный вестник Дона, 2011. №3.